

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-30-34
УДК 32(045)+334.7(045)

Децентрализованные автономные организации как новый формат ведения бизнеса в цифровой экономике

Д.В. Кириллов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-5458-3449>

АННОТАЦИЯ

В условиях мировой глобализации, главенствующей идеологии капитализма, автоматизации труда, демократизации и урбанизации общества децентрализованные автономные организации видятся одной из наиболее перспективных форм ведения совместного бизнеса в век информационных технологий. Наемные работники компаний являются одновременно членами гражданского общества, заинтересованными в развитии не только корпоративных, но и общественных ценностей. Гражданский контроль начинает применяться не только в отношении государства, но и отдельно взятых компаний, и потому взаимоотношения между бизнесом, государством и обществом требуют переосмысления.

Ключевые слова: ДАО; децентрализованные организации; токеномика; частные деньги; токены; цифровая анархия; uber-государство; блокчейн; либертарианство

Для цитирования: Кириллов Д.В. Децентрализованные автономные организации как новый формат ведения бизнеса в цифровой экономике. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(2):30-34. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-30-34

ORIGINAL PAPER

Decentralised Autonomous Organisations as a New Form of Doing Business in the Digital Economy

D.V. Kirillov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5458-3449>

ABSTRACT

In the context of world globalisation, the dominant ideology of capitalism, labour automation, democratisation and urbanisation of society, decentralised autonomous organisations are seen as one of the most advanced forms of joint business in the age of information technology. Employees of companies, being at the same time members of civil society, are interested in developing corporate values and social ones. Civil control is beginning to be applied to the state and individual companies, and therefore the relationship between business, government, and society require rethinking.

Keywords: DAO; decentralised organisations; tokenomics; private money; tokens; digital anarchy; uber-state; blockchain; libertarianism

For citation: Kirillov D.V. Decentralised autonomous organisations as a new form of doing business in the digital economy. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanity and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(2):30-34. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-30-34

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Как форма коллективного управления, идея ДАО (децентрализованных автономных организаций) отнюдь не нова и в значительной степени напоминает такие известные формы ведения общего хозяйства, как советские колхозы, израильские кибуцы или китайские народные коммуны. Основной особенностью ДАО является наличие внутреннего служебного токена, — так у каждого члена организации появляется «опцион для работника», и поэтому он заинтересован не только в максимизации эффективности своего труда, но и в принятии правильных управленческих решений, ведь от этого будет напрямую зависеть его «бонус» в будущем.

Токены (внутренняя расчетная единица в обществе) являются одновременно и акциями компании, и цифровыми активами, и социальным рейтингом организации, и частными деньгами, так как внутри ДАО они могут выполнять все основные признанные функции денег наряду с национальной валютой или долларом (меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления и мировых денег; при этом функция «мировых денег» достигается за счет блокчейна и набора смарт-контрактов по обмену криптовалют, которые на нем работают).

Дело в том, что, как и при развитии любого стартапа, ДАО проходит свой собственный путь «взросления», и в зависимости от конкретного этапа развития сообщества токены будут отражать одну из характеристик в большей или меньшей степени.

В отличие от традиционных компаний, взаимоотношения внутри организации ДАО регулируются не трудовыми договорами, а публичным программным кодом (смарт-контрактами), который обеспечивает не только прозрачность принятия управленческих решений, но и их демократизацию. В отличие от принципа коммунистического общества «от каждого по способностям, каждому по потребностям», в основе ДАО лежит принцип «от каждого по способностям, каждому по заслугам перед обществом», так как именно личный вклад в общее дело определяет долю человека в организации.

В условиях капитализма, колоссального недоверия и неравенства между «буржуями» и «пролетариатом» ДАО взаимовыгодно объ-

единяет социальные классы, при этом условия взаимоотношений прозрачны и автоматически выполняются благодаря смарт-контрактам. Безусловно, в настоящее время возникает значительное количество вопросов касательно истинности передаваемых в блокчейн данных, по которым автоматически выполняются заранее заданные алгоритмы, однако и эти вопросы постепенно решаются при помощи современных технологий.

Экосистема децентрализованных финансов, работающая на смарт-контрактах, позволяет финансировать «дао-стартапы» без риска потери всей суммы инвестиций, ведь в худшем случае инвестор потеряет средства всего лишь в размере инфляции (такая форма финансирования проектов в криптообществе называется «фарминг»). Суть фарминга состоит в том, что инвестор блокирует свои средства на эскроу-счете в блокчейне, а проценты с этого депозита идут на финансирование деятельности стартапа. У команды стартапа нет доступа к заблокированным средствам, так как деньги находятся в самоисполняемой неотредактируемой системе смарт-контрактов, а инвестор может в любой момент вернуть свои средства на собственный обычный счет. Таким образом, значительно снижается недоверие между инвестором и командой проекта, ведь денежные средства поступают в проект равномерно, и поэтому работают максимально эффективно.

ЭКОНОМИКА ДАО

Внутренняя форма управления ДАО подразумевает «голосование рублем», только эти самые рубли не тратятся для принятия решения, а просто обеспечивают соответствующий вес голоса. Кстати, в ДАО можно делегировать полномочия по тому или иному вопросу другому члену организации, ведь если человек некомпетентен в определенной сфере, ошибка финансово отразится не только на компании, но и непосредственно на самом участнике, так как упадет внешний рублевый спрос на товары или услуги ДАО, и его «бонус» в будущем станет меньше. Учитывая тот факт, что токены организации по большому счету можно получить лишь благодаря вложенному труду или капиталу через фарминг, таким образом достигается баланс интересов (ведь все правила изначально определены в смарт-контрактах в блокчейне

и не подлежат изменению без согласия большинства участников организации).

На примере таких глобальных корпораций, как Amazon, Google или Facebook, наиболее четко прослеживается экономический эффект от масштабирования бизнеса — когда малоизвестный проект покупается техгигантом, аудитория сервиса увеличивается в разы, а то и десятки раз. Информация — «нефть XXI века» — и наиболее эффективный способ поиска своей целевой аудитории являются важнейшими конкурентными преимуществами как для товара или услуги, так и, возможно, для целой страны.

ДАО объединяет как сугубо технологические способы поиска релевантной аудитории, так и социальные, ведь возникает ограниченный эффект «сарафанного радио». Каждый участник децентрализованной автономной организации заинтересован в ее продвижении и развитии, ведь он является одновременно и ее совладельцем, и работником на общественных началах. Ограниченность эффекта «сарафанного радио» заключается в том, что на «длинной дистанции» эффективность технологической рекламы падает, и на первое место выходят максимально персонализированные рекомендации от доверенного круга лиц, включая лидеров мнений с соответствующими нативными рекламными интеграциями.

В настоящее время большинство коммерческих компаний приносят дополнительную прибыль, получаемую от масштабирования своей деятельности, только собственникам и бенефициарам проекта, в то время как обслуживающий персонал работает по найму за фиксированную заработную плату в подавляющем количестве случаев. Несмотря на множество программ лояльности (включая особые привилегии для сотрудников), которые особенно распространены в розничных торговых сетях, низкая материальная заинтересованность сотрудников компании в продвижении бренда своей фирмы ограничивает ее органический рост.

В современной терминологии вышеуказанное принципиальное отличие ДАО от классических коммерческих компаний заключается во встроенной MLM-составляющей. MLM (multilevel marketing) означает многоуровневый или сетевой маркетинг (т.е. продвижение товара или услуги не только за счет сил и средств компании, но и с помощью людей вне штата фирмы). При синергии MLM-эффекта и соци-

ального рейтинга граждан (такого, например, как в Китае) возможен взрывной рост экономики, основанный на репутации и доверии лидерам мнений, а также на внутренних потребностях сообщества (что и образует первоначальный экономически подтвержденный спрос на товар или услугу). Из-за необходимости наличия первоначальных договоренностей как между членами внутри ДАО, так и между разными компаниями и самой децентрализованной организацией, возникает первичный отсев тех участников и партнеров, которых не удовлетворяют нормы морали и принципы большинства. При этом меньшинство в любой момент может создать отдельное сообщество, которое будет основываться на тех же экономических базисах, но на ином социально-идеологическом фундаменте внутри ДАО.

Внедрение «частных» денег, т.е. токенов ДАО, позволит государству в режиме реального времени отслеживать экономическую эффективность проектов, реализуемых на территории страны. Она будет основана не только на финансовых аспектах реализации того или иного продукта (в том числе, на объеме поступающих налогов в федеральный, региональный и местный бюджеты), но и на базе социального рейтинга команды-исполнителя проекта и его сообщества. Исходя из получаемых метаданных о финансовых потоках токенов в блокчейне, можно собирать и обрабатывать разнообразные статистические данные, которые позволят еще более эффективно использовать ресурсы как на уровне отдельно взятого ДАО, так и на уровне целого государства.

Одновременно с перестроением экономических моделей при реализации новых проектов внутри страны будет изменяться и роль государства по отношению к ДАО. Если на начальном этапе для ДАО необходимо взаимодействие с центральным банком страны для взаимного удобства использования «цифрового рубля» (в том числе, в целях корректного исчисления налогооблагаемой базы), то в дальнейшем, после установления взаимовыгодных отношений по финансовым вопросам, могут появиться предложения государственно-частного партнерства и в других отраслях, включая экономические и социально-политические.

В настоящее время на территории России приняты национальные проекты федерального масштаба, которые реализуются по принци-

пу «сверху вниз». Создание и развитие ДАО позволит воплощать в жизнь те же стратегические задачи, но по принципу «снизу вверх», уделяя значительное внимание не только экономическим, но и социальным аспектам проектов.

Одной из вариаций ДАО являются израильские кибуцы, существующие до сих пор. Граждане, выросшие в условиях кибуца, даже после начала работы вне пределов коллектива перечисляют долю заработка в общую «кубышку» кибуца, а внутри самого сообщества деньги не используются — все трудятся на общественных началах, ради признания и молчаливого одобрения сограждан. Тем не менее, по состоянию на 2021 г., некоторые кибуцы отходят от ортодоксальных правил прошлого века, и, как минимум, допускают наемный оплачиваемый труд мигрантов в коммуне. Возможно, данный факт говорит о внутренней готовности общества к новой модели функционирования экономики [1]. Стоит отметить, что в случае успешного ведения совместного хозяйства в рамках ДАО владельцы токенов впоследствии смогут жить за счет дивидендов от деятельности созданной ими организации, что напоминает пенсионную систему кибуцев, когда пожилые люди не работают и обеспечиваются другими членами сообщества.

Отчасти популяризация ведения совместного хозяйства в форме децентрализованных автономных организаций может стать стимулом к апробации социальной концепции, предполагающей безусловный базовый доход у всех граждан. После прохождения первого этапа становления ДАО в качестве социально-экономической ячейки общества и выхода на операционную прибыль компании его сооснователи могут получать безусловный базовый доход за счет ранее полученных токенов и получаемых дивидендов на них.

Токены ДАО укладываются в идеологию социализма, ведь оплата по принципу «каждому по труду» должна быть не на уровне государства, а на уровне конкретной компании (ДАО), так как организации внутри страны также отличаются между собой по эффективности, востребованности и другим параметрам (поэтому токены разных ДАО должны различаться в цене, подобно акциям публичных компаний). Таким образом, у государства и центрального банка остается функция наблюдателя за дея-

тельностью сообществ, а также возможность оказания прямого финансового воздействия на экономику страны путем софинансирования деятельности ДАО за счет установления обменного курса национальной валюты к токенам на территории страны. Более того, при должной проработке технологической архитектуры и достаточном уровне удобства использования цифрового рубля (точнее, CBDC — central bank digital currency), оборот квазивалюты на территории страны может быть сведен к минимальному (необходимому лишь локально) уровню, в том числе в целях управленческого учета внутри организации.

С точки зрения политической философии основной принцип децентрализованных автономных организаций схож с движением либертарианства, в том числе с либертарным социализмом и социальным анархизмом. ДАО никак не противопоставляет себя государству, не ставит под сомнение институт государственного управления, а лишь является одним из форматов социально-экономического объединения людей. Тем не менее в парадигме отношений между государством и обществом децентрализованные организации более присущи идеям Шарля Монтескье, нежели либеральной парадигме Джона Локка, так как являются автономными [2].

В российском законодательстве отсутствует организационно-правовая форма, которая корректно бы описывала и регулировала деятельность подобных организаций, однако наиболее близким по смыслу является понятие «товарищество на вере». С юридической же точки зрения ДАО — это, скорее, объединение самозанятых людей, которые разделяют схожие ценности внутри сообщества и экономическую прибыль от ведения деятельности сообща.

ДАО не только заимствует эффективные методы управления обществом, но и усовершенствует их, «монетизируя» личную заинтересованность каждого члена коммуны за счет зарабатываемых токенов, которые всегда хранятся в блокчейне. За счет современных технологий в виде блокчейна и протоколов децентрализованных финансов можно усовершенствовать даже такую экономически эффективную модель построения общества, как израильские кибуцы. При этом любопытно отметить, что большая часть правил функционирования кибуцев, разработанная еще в первой половине XX в.,

укладывается в нормы Конституции РФ, что совсем не удивительно, ведь они создавались в 20-е гг. прошлого века, в том числе, выходцами из Российской империи.

Первая цифровая децентрализованная автономная организация в мире была основана в 2016 г. на базе блокчейна Ethereum, однако из-за недочетов в программном коде была взломана хакерами, а финансовые средства выведены на счета злоумышленников. Тем не менее это не остановило развитие данного направления, и количество создаваемых ДАО растет из года

в год, объединяя людей, связанных не только с криптосферой, но и с реальной экономикой.

ВЫВОДЫ

В настоящее время четко прослеживается необходимость трансформации традиционного бизнеса. Пандемия и набирающие популярность стандарты экологического, социального и корпоративного управления (ESG) ставят новые задачи перед компаниями и обществом, и, возможно, децентрализованные автономные организации смогут стать их решением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кондракова Ю. Н., Виноградов А. В. Киббуц как попытка практической реализации идей утопического социализма. *Теории и проблемы политических исследований*. 2016;(3):262–273.
2. Симонов К. В. Куда приведут технологии? Выбор между цифровой полиархией, цифровым авторитаризмом и цифровой анархией. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(6):6–11. DOI: 10.26794/2226–7867–2020–10–6–6–11

REFERENCES

1. Kondrakova Yu.N., Vinogradov A.V. The kibbutz as an attempt of practical implementation of the ideas of utopian socialism. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2016;3:262–273.
2. Simonov K.V. Where will technology take? Choosing between digital polyarchy, digital authoritarianism, and digital anarchy. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanity and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(6):6–11. DOI: 10.26794/2226–7867–2020–10–6–6–11

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Валерьевич Кириллов — начальник Управления развития бизнеса Департамента государственных финансов, СМП Банк, Москва, Россия
d79162666578@ya.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Kirillov — Head of the Business Development Division, GR Department, SMP Bank, Moscow, Russia
d79162666578@ya.ru

Статья поступила 15.01.2021; принята к публикации 10.02.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.01.2021; accepted for publication on 10.02.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.